

Радикальные направления Антиохийской богословской школы (фрагмент дипломной работы).

Автор: Соломинцев Александр, студент 5 курса БПДС, выпускник 2014 года.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИОХИЙСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ШКОЛЫ.

1.2. *Основание, развитие и влияние Эдесской и Нисибинской богословских школ.*

С древнейших времен Христианство получило распространение не только в Римской империи, но далеко за ее пределами. Особое внимание церковных исследователей всегда привлекала территория Междуречья, Аравии, Персидской империи и далекой Индии. По преданию семена истинной веры были принесены сюда свв. апостолами Фомой и Аддаем.¹ Городом, призванным стать местом наибольшей христианизации и центром сирийской образованности, объединяющим многие земли, без сомнения стала Эдесса.²

Уникальное географическое местоположение Эдессы, наравне с Антиохией, делало её культурной и религиозной столицей той части Востока, который испытал на себе наименьшее влияние греков и эллинизма. Но, не смотря на этот момент, именно здесь происходило взаимообогащение многих народов: сирийцев, персов, евреев, армян и т.д.³

Из всех проживающих на Востоке народов именно сирийцы оказали наибольшее влияние на становление и развитие богословских школ Эдессы и

¹ Епископ Иларион (Алфеев). Духовный мир преподобного Исаака Сирина. СПб. 2008 год. Стр. 20.

² Селезнев Н. Н. Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. М., 2001 год. Стр. 22.

³ Селезнев Н. Н. Несторий и Церковь Востока. М., 2005 год. Стр. 61.

Нисибина, культивирующих богословские достижения Антиохийского направления. Как раз сирийцы составляли основное число и преподавателей, и студентов.

Точная дата основания богословских школ Эдессы и Нисивина не известна, хотя большинство ученых относят время их к поздней Античности. Структура самих школ очень походила на школы Византии, Западной Европы и церковно-приходских школ славянских государств.⁴ Характерно, что для академии Эдессы и Нисивина была свойственна такая структура, при которой образование приобретало пошаговый и системный характер.

Но, не смотря на то, что сирийские школы имели много структурных параллелей со своими ближайшими соседями – греками и персами – их учебные школы приобрели несколько черт, характерных только для них. Принципиальной особенностью сирийских школ стало то, что ученики стремились осмыслить и понять предлагаемый им материал, в отличие от персов, где основной уклон делался на механическое заучивание текстов и важнейших частей религиозных книг.⁵ В тоже время, в отличие от греков, сирийские школы носили более закрытый и строгий характер. Дисциплина занимала важное место в воспитании учащихся, именно поэтому академии Эдессы и Нисивина носили полу монастырский характер. У сирийцев студенты были обязаны жить при школе, что было необычно для персов, греков и евреев, привыкших свободно посещать занятия.

Интересным нюансом для истории школ станет следующий фактор. Как известно, сирийцы высоко ценились в империях древности как врачи. При этом большое количество своих знаний они переняли от своих греческих коллег. Выдающиеся труды древних врачей Эллады - Гиппократ и Галена - заняли первостепенное место среди медицинских свитков сирийцев. Мы полагаем, что со временем как раз такой натуралистической научный уклон

⁴Пигулевская Н. В. Культура сирийцев в средние века. Б.м. 1979 год. Стр. 28.

⁵Там же. Стр. 33.

целого народа способствовал большому распространению в Сирии и Месопотамии философских идей Аристотеля, нежели Платона.⁶ Сирийцы нашли этику и метафизику Аристотеля более рациональной и житейски востребованной, чем совершенно непонятное учение о мире идей. Однако, если на первоначальном этапе существования школы сирийцы были склонны обращаться к изучению древнегреческой философии, то начиная с несторианского спора академии Эдессы и Нисивина начали процесс деэллинизации своего богословия.⁷

Со своей стороны персы и родственные им народы так же оказали значительное воздействие на сирийскую науку и образ мысли. Необходимо помнить, что национальной религией персов был зороастризм. Персидские жрецы уделяли особое внимание астрономии и астрологии, а так же другим многим прикладным наукам. Под влиянием своих восточных соседей сирийцы тоже стали уделять огромное внимание математическим наукам.

Кроме персов и греков, огромное, если не первостепенное влияние на сирийские школы оказали евреи.⁸ После семидесятилетнего пленения в Вавилонском царстве, количество иудеев-рассеяния исчислялось сотнями тысяч, если не миллионами. При этом основная масса евреев сосредоточилась по линии Антиохия – Эдесса – Нисивин – Ктесифон, эта линия стала своего рода каналом, по которому достижения стран Востока попадали в Римскую, а позже Византийскую империю и наоборот. Ввиду того, что после разрушения иерусалимского храма римлянами, иудеи сосредотачивались около своих синагог, религиозный фактор стал доминировать над экономическим и политическим. Синагоги стали центрами иудейской учёности. После того, как проповедь апостолов и их учеников среди иудеев рассеяния принесла свои плоды, новообращенные христиане-евреи начали вносить в сирийские и месопотамские общины христиан

⁶ R. V. Sellers. Two ancient Chistologies. London. 1940. P.109.

⁷ Джоз Тойнби. Постигание истории. Перевод с английского Е. Д. Жаркова. М., 2010 год. Стр. 185.

⁸ Селезнев Н. Н. Несторий и Церковь Востока. Стр. 63.

привычные для них обычаи, более всего это было заметно в богословских школах. Таким образом, на христианском Востоке сложилась уникальная система одновременного противостояния и взаимовлияния Христианской Церкви и синагоги.

Сирийцы, испытавшие на себе влияние окружающих народов, не только пользовались достижениями своих соседей, но и старались их сохранить и приумножить. Достаточно известен тот факт, что очень многие произведения древнегреческих философов не сохранились в греческих оригиналах, лишь только благодаря сирийским переводам многие древние рукописи дошли до современного исследователя. Именно сирийцы познакомили мусульман с произведениями Платона, Аристотеля, Гиппократов, а через арабов во времена крестовых походов они попали в Европу.

Так же наше внимание привлекло одно достаточно деликатное обстоятельство. В раннехристианскую эпоху Сирия (особенно восточная её часть) наравне с Египтом стала одним из центров гностического движения в Римской империи.⁹ Здесь мы считаем необходимым указать на тот факт, что во многом рационалистические черты сирийского богословия были обусловлены полемикой с различными гностическими сектами. Кроме того, борьба сирийцев-христиан с мистическими учениями Востока (особенно Персии и Мидии) так же повлияли на последующее преобладание рационализма над провиденциализмом в сирийском богословии.¹⁰

Самым первым авторитетом для школ принято считать Афрата «Персидского мудреца». Примечательно, что сам, происходя из язычников Афрат приняв христианство, начинает полемизировать не с многобожниками и идолопоклонниками, а с иудеями.¹¹ Тем временем

⁹Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско – богословской мысли. М., 2010 год. Стр. 610.

¹⁰Г. Флоровский, протоиерей. Восточные отцы IV века. Стр. 292.

¹¹Селезнев Н. Н. Несторий и Церковь Востока. Стр. 62.

Из всех богословов сирийцев времен поздней античности особенно выделяется св. Ефрем Сирийский, одновременный критик эллинизма и дуалистических идей зороастризма. Именно при св. Ефреме Эдесская школа достигла своего расцвета¹². Заслуги св. Ефрема в области христианской апологетики и экзегетике оказались настолько огромными, что некоторые учебные вообще полагают, что именно он основал Эдесскую школу.¹³ Из всех своих соотечественников он выделяется не только тем, что занимался герменевтикой при не разработанной терминологии,¹⁴ но и тем, что в толковании Священного Писания он уделял особое внимание аллегории. Однако он никогда не впадал в такие масштабные крайности как представители Александрийского направления и особенно Ориген. В своих толкованиях он более склонен к типологии св. Евстафия Антиохийского и Диодора Тарсийского. Историчность, связанность времени и личности «в примерах единого человеческого повествования». Несмотря на то, что св. Ефрем Сирийский использовал несколько экзегетических методов, именно с него в восточно-сирийских толкованиях начинается явный перегиб в сторону буквализма. Все это роднит богословские взгляды св. Ефрема Сирийского и многих представителей радикального направления Антиохийской богословской школы, и особенно с Феодором Мопсуэстийским. Это же касается христологических вопросов, то «св. Ефрем был, несомненно, антиохийцем...но антиохийцем вполне православным».¹⁵ Кроме того, в творениях Ефрема замечается тенденция деэллинизации,¹⁶ выросшая у последующих сирийских богословов в полное неприятие философии. Св. Ефрем начал процесс замены философии на поэзию и гимнотворчество, впоследствии он станет известен всему христианскому миру как создатель многих богослужебных текстов.¹⁷ После смерти его наследие

¹² Пигулевская Н. В. Культура сирийцев в средние века. 42.

¹³ Brock S. P. Syriac Tradition // A Dictionary of Biblical Interpretation / Ed/ by R. J/ Coggins, J. L. London, 1990. P. 665.

¹⁴ Altaner B., Stuiber A. Patrologie. Basel, 1966. S. 346.

¹⁵ Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско – богословской мысли. Стр. 612.

¹⁶ Игнасио Ортис де Урбина. Сирийская патрология. Стр. 81.

¹⁷ Там же. Стр. 58.

распространилось на столько, что святым его почитают не только православные, но несториане и яковиты и даже католики.¹⁸

Административное деление внутри сирийских школ было следующим: ректор заведения, обладавший значительной властью и богословскими знаниями, преподаватели, читавшие одну или несколько дисциплин, и студенты. Ректор, реализуя свои полномочия, во многом определял устав своей школы. В большинстве случаев именно перу директора принадлежали так называемые «правила», во многом определяющие жизнь школы. Ввиду того, что многие ректора школ были монахами, «правила» представляли собой некую смесь монастырского устава и семинарских традиций дореволюционной России. Здесь мы встречаем наказание и за уход из школы в город практически на одной странице с наказанием за чтение слишком светской литературы (например, Галена).

В сирийских школах изучалось несколько предметов, при этом первостепенное место занимало изучение Библии. Преподаватели обучали своих учеников чтению, азам письма на родном языке, гомилетике, умению интерпретировать Священное Писание и св. отцов, философии, медицине и знакомили с литературой греков и персов. При этом обилие предметов послужило причиной создания нескольких факультетов. Интересно, что одновременное обучения на нескольких направлениях запрещалось.¹⁹ Не известно, сколько именно лет происходило обучение, продолжительность курсов оценивается от нескольких лет до полтора десятилетия.

Особое место школы занимают в период христологических споров. Ввиду того, что св. Ефрем Сирийский истолковал не все книги Священного Писания, со временем (около V века) преподаватели стали искать труды такого богослова, которые бы содержали полное собрание комментариев на все книги Библии. Очень скоро замена Ефрему была найдена в лице Феодора

¹⁸ Там же.

¹⁹ Селезнев Н. Н. Христология Ассирийской Церкви Востока. Стр. 163.

Мопсуэстийского. Схожесть языка и стиля, принадлежность одной традиции сделали герменевтическую переориентацию школ Эдессы и Нисивина практически безболезненными. Следствием того, что сирийские школы восприняли экзегетические и герменевтические работы Феодора Мопсуэстийского и его учителя – Диодора Тарсийского стало то, что сирийцы переняли их триадологию и христологию.

При попытке найти причину столь высокого признания антиохийского богословия со стороны восточных сирийцев и христиан Месопотамии и Персии, мы обретаем один, крайне важный фактор – общий семитский менталитет.²⁰ Кроме того, необходимо помнить, что и для западных сирийских школ (Антиохия) и для восточных (Эдесса, Нисивин) общим фундаментом была иудейская ученость. Отчасти, именно благодаря иудейской учености богословам удалось пересилить языковую рознь (имеется ввиду противостояние сирийского и греческого языков).

Тем временем в Римской империи разгорелся несторианский спор. Из-за того, что многие оппоненты Нестория возводили его христологическую доктрину к его учителю – Феодору Мопсуэстийскому,²¹ сирийские школы невольно оказались втянуты в богословскую борьбу эпохи Вселенских Соборов. Поддержка, оказанная ими первым несторианам, вызывала, сильнейшее раздражение в Александрии.

На первом этапе несторианского спора, до Вселенского Собора в Эфессе, Эдесской школе вполне удавалось противостоять ярим александрийцам на всех фронтах. Но после анафематствования Нестория в 431 году и заключения унии между Александрией и Антиохией в 433 году, школа потеряла последнего сильного союзника – Иоанна Антиохийского. Но все же сильнейшим ударом по школе оказалось предательство её бывшего ректора - Раввулы, епископа Эдесского.

²⁰Селезнев Н. Н. Несторий и Церковь Востока. Стр. 60.

²¹Гурьев П. Феодор, епископ Мопсуэстийский. М., 1890 год. Стр. 7.

Раввула родился в Кенненшрине в смешанной религиозной семье. В юности получил хорошее образование и очень сильно полюбил греческую философию. Под влиянием сирийских затворников отправился на Иордан, где и принял святое Крещение. «По смерти Диогена, епископа Эдесского, епископы антиохийской кафедры, среди которых был Акакий, собрались у Александра, патриарха Антиохийского, и избрали Раббулу епископом Эдесским (ок. 415).»²² Практически вся дальнейшая деятельность Раввулы так или иначе была связана с Эфесским Собором и его последствиями. Как было сказано выше, антиохийцы опоздавшие на Третьей Вселенский Собор отказались подписывать его постановления, и составили свой собор, который отлучил Кирилла «и всех кто с ним». «Раббула, прибывший позже других антиохийцев, поставил свою подпись вместе с ними во многих документах, направленных против Кирилла. Однако, вернувшись в Эдессу, он совершенно изменил своё мнение и первым из восточных примирился с Кириллом».²³

Раввула, как и александрийцы, возводил христологию Нестория к его учителю – Феодору Мопсуэстийскому. При этом указ Раввулы о сожжении книг «учителя учителей и толкователя толкователей» натолкнулись на яростное сопротивление нового директора Эдесской школы – Ивы (Хивы). При этом Раввула пытался распространить сочинение св. Кирилла Александрийского, собственноручно переводя их с греческого на сирийский язык. Противостояние почитателя св. Кирилла - Раввулы и сторонником Феодора - Ивы достигло пика после примирения антиохийцев с александрийцами, тогда-то Раввула своей властью изгнал Иву из Эдессы.²⁴

Но, не смотря на этот конфликт, Раввула сделал много для укрепления Церкви. Именно он начал заменять «Диатессарон» текстами четырех Евангелий (хотя в переписке с св. Кириллом он использует цитаты из

²²ИгнасиоОртис де Урбина. Сирийская патрология. Стр. 102.

²³ИгнасиоОртис де Урбина. Сирийская патрология. Стр. 102.

²⁴ Там же.

«Диатессарона», а не из Евангелий). В своем богословии Раввула даже после перехода на сторону св. Кирилла так и остается типичным антиохийцем. В его христологическом исповедании явно чувствуются сирийские черты. Что же касается собственно его богословского влияния, то более всего оно чувствуется в армянском богословии, отчасти с его подачи армяне отказались изучать творения Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуэстийского. Впоследствии именно из-за этого армяне примут монофизитскую доктрину радикальных приверженцев св. Кирилла, не смотря за значительную культурную²⁵ и территориальную приближенность Антиохии.

После смерти Раввулы Ива ещё некоторое время находился в изгнании. Именно в этот период он напишет послание к Мари, епископу Хардашира в Персии, ставшее затем одним из главных поводов его обвинения в несторианстве. После того как в империи ромеев начали всеми силами уничтожать сочинения Нестория, Ива занялся переводом сочинения Феодора Мопсуэстийского с греческого на сирийский язык.²⁶ Трудом Ивы, ставшего в 435 году епископом Эдессы, произведения «блаженного толкователя» приобрели в школе непререкаемый авторитет, а через школу распространились по всему несторианскому Востоку.²⁷

Как и Раввула Ива участвовал в деяниях собора антиохийцев 431 года, чем и вызвал на себя в будущем опалу со стороны монофизитов «в 449 году на Эфесском «Разбойничьем соборе» Ива был осужден вместе со своим посланием и низложен».²⁸ После этого Феодорит Кирский неоднократно пытался его приободрить. В решающем этапе борьбы с монофизитством Ива стал на сторону Православия. Папские легаты добились его реабилитации (но не его посланий) на Четвертом Вселенском Соборе. После смерти Ивы в 457 году вопрос о его вероисповедании был поднят лишь однажды – на Пятом

²⁵ В армянском алфалите, составленном Месропом Маштоци чувствуется сильнейшее влияние сирийского.

²⁶ Пигулевская Н. В. Культура сирийцев в средние века. Стр. 11.

²⁷ Там же. Стр. 30.

²⁸ Игнасио Ортис де Урбина. Сирийская патология. Стр. 105.

Вселенском Соборе. Но не смотря на осуждение своих работ Ива всегда относился к лагерю антиохийцев, что видно из его христологического кредо: «Исповедую храм и Того, Кто в нем обитает, Кто есть единый Сын Иисус Христос».²⁹

Теперь переместимся на некоторое время в Византию. После Халкидонского Собора монофизитская реакция распространилась по всей империи. На некоторое время монофизитам даже удалось поставить своего императора.³⁰ После возвращения власти к Зенону в 477 году перед императором стала интересная дилемма «христианский Восток пребывал в броуновском движении. Орос Четвертого Вселенского Собора допускал три различных богословских толкования: папы св. Льва, св. Кирилла Александрийского и Феодорита Киррского».³¹ Естественно, что каждая из основных течений восточного христианства делала попытку выставить интерпретацию своего представителя за неприложную христологическую истину. Православные в этой борьбе ссылались на томос папы Льва, монофизиты – двенадцать анафематствований св. Кирилла, а несториане на сочинения Феодора Кирского. Учитывая сложившуюся ситуацию, император Зенон попытался примирить враждующие стороны общим исповеданием, устраивающим всех.

Таким документом призван был стать указ василевса получивший название «Энотикон». Текст самого документа был составлен патриархом Акакием. В нем делалась богословская уступка монофизитам, а авторитет Халкидонского Собора как Вселенского подтвержден не был. Тем самым императорский указ возвращал православных и монофизитов на богословскую основу Эфесского Собора 431 года. Развивая эту мысль можно сделать вывод, что император пожертвовал несторианами ради примирения монофизитов и православных.

²⁹ИгнасиоОртис де Урбина. Сирийская патрология. Стр. 106.

³⁰Величко А. М. История Византийских императоров. Т. 1. Стр. 522.

³¹Величко А. М. История Византийских императоров. Т. 1. Стр. 549.

Экуменистическая политика кесаря вызвала однозначный протест со стороны Эдесской и Нисибинской богословских школ. Однако внутри школ тоже не все было гладко, власть постоянно переходила от несториан к монофизитам и наоборот. Дело закончилось закрытием Эдесской школы в 489 году указом императора. Вскоре после этого греки начали изгонять несториан из пределов своей империи. Многие преподаватели и студенты Эдесской школы не стали искушать судьбу, ибо с конца V века «сторонники монофизитства стали постепенно брать верх», большинство из них переселилось в Нисибин. С этого времени Нисивинская академия стала переживать свой расцвет.

Примечательно, что когда-то св. Ефрем прибыл в Эдессу из Нисивина после захвата последнего Персией в 363 году.³² Теперь же его приемник – Нарсай – спасал несторианскую школу перенесением её в Нисивин, после закрепления Византии в Эдессе.

Именно с Нарсая и его друзей и последователей в истории восточно-сирийского богословия наступает новая эпоха.³³ Нарсай родился в 399 году на среднем Евфрате, получил отличное, по своему времени образование. Вскоре он отправился в Эдессу, где завял дружбу с Ивой Эдесским и Барсаумой. После смерти Кийоре в 437 году Нарсай стал ректором школы и добился больших успехов в повышении качества образования в «школе персов». Нарсай закончил начатое Ивой дело – закрепление экзегетического авторитета Феодора Мопсуэстийского в Эдессе и её окрестностях. Положение кардинально изменилось после смерти Ивы в 457 году и восшествия на кафедру Эдессы епископа Нонна, с начала правления которого «монофизиты стали брать верх». Оказавшись в оппозиции правящему архиерею, из-за своих взглядов, Нарсай был вынужден бежать в Нисивин, где и возглавлял местную академию на протяжении сорока лет. Нарсай был одним из самых плодовитых писателей несторианской Церкви. За свою долгую жизнь (103

³²Г. Флоровский, протоиерей. Восточные отцы IVвека. Стр. 287.

³³Chabot J. B. Narsai le docteur et les origines de l'Ecole de Nisibe. 1905. P. 164-166.

года) он написал около трех сот пятидесяти сочинений. Особого внимания заслуживает гомилия №7 (по изданию Минганы), в ней Нарсай пишет о «трех несторианских учителях, а именно Диодоре, Феодоре Мрпсуэстийском и Нестории, которых открыто восхваляет».³⁴ В целом в своем богословии Нарсай отстаивает христологические позиции антиохийцев «две природы, одно лицо», по его мнению, именно «Единство Бога и человека во Христе залог нашего спасения».³⁵ В своей христологии Нарсай использует образ человеческого естества как Храма принятый ещё со времен Афраата, хотя богословские мысли приобретают у него заметно более четкий характер.³⁶ В своей мариологии он достаточно близко подходит к современному католическому учению о св. Деве Марии.³⁷

Если Нарсай был исключительно богословским деятелем, писателем-апологетом несторианства, то его друг-БарсаумаНисибинский занимал более активную позицию в христологических спорах Востока. Барсаума родился в Персии около 417 года, в Эдессе получил несторианское образование еще при Иве. После изгнания с Эфесского «собора» в 449 году вернулся в Персию, где стал епископом Нисибина. Около 484 года он вступил в борьбу с католиком Селевкии-Ктесифона³⁸ и добился его низложения, «пользуясь благосклонностью царя Балаша и нового католика. Барсаума убедил царя в пользе введения несторианства в Персии и уничтожении монофизитства».³⁹ Развивая успех «Барсаума также попытался ввести несторианство в Армении, однако тщетно; епископы на соборе в Валаршапате (491) произнесли анафему не только против Халкидонского Собора, но и против Барсаумы».⁴⁰

Как видно из приведённой информации, Нарсай и Барсаума оказались виднейшими деятелями Нисивинской школы. Подняв её авторитет, своей

³⁴ИгнасиоОртис де Урбина. Сирийская патрология. Стр. 122.

³⁵Селезнев Н. Н. Христология Ассирийской Церкви Востока. Стр. 60.

³⁶ Там же. Стр. 61.

³⁷ИгнасиоОртис де Урбина. Сирийская патрология. Стр. 123.

³⁸ На соборе 410 года Церковь Востока провозгласила свою независимость от Антиохии, а её первоиерарху был усвоен титул католика-патриарха Селевкии-Ктесифона.

³⁹ИгнасиоОртис де Урбина. Сирийская патрология. Стр. 124.

⁴⁰ Там же.

целенаправленной деятельностью они привлекли в академию огромное количество студентов. Впоследствии «Нисибинская школа сыграла крупнейшую роль в несторианизации Персии»,⁴¹ начиная с VI века, почти все крупные деятели Сиро-Персидской Церкви были её выпускниками, началось возрастание школы «от славы в славу».

Вершины своего развития Нисивинская школа достигла при жизни МарБаввая Великого.⁴² Родился Баввай около пятисот пятидесятого года. В юности принял постриг и поступил в монастырь на горе Изла. Во время очередных персидских гонений, когда шах запретил выборы нового патриарха после смерти первоиерарха Григория I, он был назначен на должность «инспектора монастырей». За свою жизнь Баввай создал около восьмидесяти сочинений. Но, несмотря на большое количество самостоятельных трудов Баввай является крупнейшим богословом-компилятором в истории Несторианской Церкви «В своих произведениях МарБаввай осуществил синтез различных направлений, имевших место в русле христологий Церкви Востока».⁴³ Наиболее всего синкретический характер богословия Баввая заметен на примере «Книги Единения». В своей работе Баввая подвергает последовательной критике христологию св. Кирилла. Он искренне не мог понять александрийскую формулу «Одна природа Бога Слова воплощенная» и как следствие он не мог приять Халкидонский Орос, провозгласивший «Ипостасное Единство» Христа. Как пример приведем его рецензию на Византийскую христологию: «Ипостась, пребывая в своем бытии, не воспринимается и не присоединяется к другой ипостаси, чтобы быть с нею одной самостоятельной ипостасью и обладать всеми природными свойствами». Таким образом, Баввай поставил точку в формировании христологической концепции Нисибинской школы, при нем разделение с Церковью Византии уже достигло непреодолимых масштабов.

⁴¹ИгнасиоОртис де Урбина. Сирийская патрология. Стр. 126.

⁴²ИгнасиоОртис де Урбина. Сирийская патрология. Стр. 144.

⁴³Селезнев Н. Н. Христология Ассирийской Церкви Востока. Стр. 75.